Оценивая нынешний статус аппарата СБ, следует отметить, что важный шаг в направлении большей адаптации его задач и функций к новым реалиям национальной безопасности, проявившимся с начала 2000 г., сделан уже упомянутым Указом Президента РФ № 726. Поскольку, как указывалось выше, изменения статуса аппарата СБ непосредственно следуют за изменениями «Положений о СБ», то этим Указом функции и задачи аппарата были дополнены вопросами подготовки, разработки, участия в таких важных сферах обеспечения национальной безопасности, как экспертиза бюджетного Послания Президента в части экономической безопасности, выработка и реализация внешнеполитического курса РФ, кадровая политика и т.д. Все эти функции аппарата носят не прямой, а «подготовительный» характер с целью «вооружить» соответствующим образом Секретаря СБ, компетенция которого была расширена по этим направлениям в 2004 г.

Принципиально важным, на наш взгляд, особенно в политико-правовом плане, является то обстоятельство, что этим Указом в нормативных документах, регламентирующих статус СБ, впервые использован термин «гражданское общество» (см. п. 7), взаимодействие со структурами которого включено в функции аппарата СБ. Однако, к сожалению, конкретных проявлений этого в широком плане в деятельности СБ пока явно недостаточно.

Указами Президента 1998 и 2004 гг. закреплено структурное положение аппарата СБ в Администрации Президента, которая вместе с Управлением делами осуществляет информационное, документационное, правовое и иное обслуживание аппарата СБ, руководству Администрации Секретарь СБ вносит предложения по кадровому составу аппарата.

Исполнительно-распорядительными функциями аппарат СБ не наделен, он имеет право запрашивать необходимые материалы в аппаратах федеральных органах исполнительной и законодательной власти.

В целом, характеризуя статус аппарата СБ, видимо, справедливо будет сказать, что перед ним, как структурой, обеспечивающей и организующей всю текущую работу СБ, стоят существенные вопросы правовой определенности, которые ждут своего разрешения уже в рамках нового закона «О национальной безопасности», проект которого, как уже сказано, разработан.

Литература

1. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С.217.
2. *Бахрах Д.Н.* Государственная служба. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С.17.

Максим МАРТЫШИН

Правовое регулирование соблюдения государственной тайны

Действующая Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 29 закрепляет институт государственной тайны, определяя, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Статья 2 Закона Российской Федерации от N 5485-1 (ред. от 01.12.2007 г.) «О государственной тайне» под государственной тайной понимает «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» [1].

Это определение вызывает научные споры и нарекания в силу различных причин. Так, ряд исследователей указывают на чрезмерную расплывчатость и неполноту определений, их излишнюю «милитаризованность» [2].

Между тем бытует мнение, что при существующем подходе многие аспекты деятельности государства в области новейших достижений науки и техники недооценены как возможные составляющие государственной тайны [3], что нынешнее законодательство допускает возможности утечки важной финансово-кредитной информации [4].

Важно отметить, что среди государств-участников СНГ также нет единомыслия по проблеме государственной тайны. Проанализировав их законодательство в этой сфере, можно сделать следующие выводы.

1. Ряд законодателей СНГ (Азербайджан, Грузия, Украина и Молдова) [5] занимают в исследуемом вопросе близкую нам позицию.

2. Некоторые законодатели (Армения), оперируя понятием «государственная тайна», рассматривают в качестве составной ее части служебную тайну и прямо указывают на это в правовой норме [6].

3. Нормативные акты ряда государств-участников СНГ (Казахстан, Кыргызская Республика, Узбекистан, Туркменистан, Беларусь) содержат вместо термина «государственная тайна» определение «государственные секреты», причем оба этих понятия не всегда совпадают, что порождает вопросы об их соотношении и целесообразности рассмотрения

Максим МАРТЫШИН – соискатель кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы РАГС

государственной тайны в качестве самостоятельной категории государственных секретов.

Исходя из вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

- в большинстве законов государств-участников СНГ употребляется понятие «государственные секреты», которое, как правило, признается более емким, чем «государственная тайна»;
- к государственной тайне относятся только наиболее важные секреты, разглашение или утрата которых могут повлечь тяжкие последствия для национальной безопасности государства;
- часть законодателей государств постсоветского пространства, наряду с институтом государственной тайны, выделяют родственные институты – служебной тайны и военной тайны, причем охват этих понятийных терминов существенно разнится в зависимости от законодательного подхода. В ряде государств военная тайна признается составной частью государственной. В других – данный институт признается самостоятельным и выделяется наравне со служебной и государственной тайной.

Осмысление проблемы государственной тайны ставит вопрос о целесообразности уточнения исследуемого понятия. Необходимо прежде определить, какие сведения могут быть отнесены к государственной тайне, обозначив критерии достижения баланса интересов государства, общества и личности в этой сфере. Правовед В. Мальцев предлагает даже принять специальный «политический документ», отражающий совокупность официально закрепленных целей, задач, принципов, основных направлений и государственной стратегии в области обеспечения правовой защиты государственной тайны от внешних и внутренних угроз политического, экономического, военного характера: «Сложившееся к настоящему времени положение в этой области требует разработки новой концепции обеспечения правовой защиты государственной тайны» [7].

Второй блок проблем правового регулирования института государственной тайны – это реализация правовых норм, связанных с государственной тайной.

«Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», принятая 9 сентября 2000 г., определяет четыре основные составляющие национальных интересов в информационной области. Однако вопросы, связанные с государственной тайной, отнесены к ее последнему компоненту, который включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как существующих, так и создаваемых на территории России.

В постсоветский период принят ряд основополагающих нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы государственной тайны: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. N 5485-1 (ред. от 01.12.2007 г.) «О государственной тайне», Федеральный закон от 22.10.2004 г. N 125-ФЗ (ред. от 13.05.2008 г.) «Об архивном деле в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 01.10.2004 г.) [8] и Федеральный закон от 27.07.2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это говорит о том, что правовой институт государственной тайны находится в стадии дальнейшего развития и совершенствования. Сегодня необходимо уделять пристальное внимание мониторингу действующего законодательства и его правоприменению для выявления существующих пробелов и устранения имеющихся правовых коллизий.

Так, например, в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне» государственную тайну составляют, в том числе, сведения в военной области: о дислокации, назначении режимных и особо важных объектов; о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре и т.д. А в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» «содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы являются открытыми и общедоступными» [9]. В результате информация (сведения) о военных организациях сосредоточивается в налоговых органах, и в соответствии со ст. 6 указанного Федерального закона каждый может получить полную и точную информацию о дислокации, назначении, наименовании военных организаций, с указанием их ведомственной принадлежности. Это требование представляется совершенно недопустимым с точки зрения законодательства о государственной тайне. Таким образом, налицо коллизия действующего законодательства, требующая своевременного разрешения.

В этой связи представляется необходимым создать четкую систему правовой защиты информации о военных организациях – юридических лицах, с условием соблюдения законодательства о государственной тайне. В налоговых органах должны быть созданы подразделения, которые имели бы право получать сведения, подлежащие засекречиванию в соответствии с требованиями ст. 11 Закона «О государственной тайне». Органы государственной власти, иные организации, запрашивающие эти сведения, обязаны создать условия, обеспечивающие их защиту, а персонал, работающий с секретными документами, должен иметь соответствующим образом оформленный допуск.

Помимо множественных коллизий, действующее законодательство о государственной тайне характеризуется рядом пробелов, что также отрицательно сказывается на эффективности правового регулирования.

Статья 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) предусматривает ответственность только за сам факт предания огласке посторонним лицам сведений, составляющих государственную тайну. А если человек незаконно использует эти сведения (коллекционирует, излагает в открытых публикациях и т.д.), то он не несет в данном случае никакой ответственности.

Пробелы в действующем законодательстве о государственной тайне вносят путаницу в вопросах подсудности некоторых категорий дел. Так, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях никак не регулирует вопрос о подсудности рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с государственной тайной.

Представляется, что подобный вопрос может быть решен применительно к положениям п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ и п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, где закреплены правила определения подсудности дел, в материалах которых содержатся эти сведения.

Хотелось бы отметить, что отдельная группа проблем охраны государственной

тайны связана с совершенствованием организационно-правовых основ обеспечения информационной безопасности органов государственной власти в условиях постоянного и бурного развития средств информатизации.

Одной из весьма существенных проблем сохранности государственной тайны является угроза ее утечки по техническим каналам. Для недопущения этого в органах государственной власти необходимо на постоянной основе реализовывать комплекс профилактических мероприятий, среди которых:

- повышение безопасности информационных систем, включая сети связи органов внутренних дел;
- обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну;
- мероприятия, направленные на гарантированное предотвращение несанкционированного проникновения на объекты органов внутренних дел и утечки информации по техническим каналам;
- совершенствование системы подготовки и переподготовки персонала по использованию современных средств защиты информации.

По данным специальных исследований, «наиболее уязвимым местом в сфере защиты информации являются действия технического персонала и пользователей информационных систем (умышленные и неумышленные), которые приводят к утечке информации, циркулирующей в этих системах» [10]. В этой связи открытые информационные системы при работе с открытой информацией должны контролироваться на предмет исключения попадания в них секретной и конфиденциальной информации по неумышленным и умышленным действиям технического персонала и пользователей.

Таким образом, в проблеме правового регулирования института государственной тайны в России необходимо выделить два аспекта: теоретический, связанный с несовершенством правовой теории государственной тайны, и практический, касающийся ее правоприменения, которое, в свою очередь, подразумевает организацию защиты и охраны государственной тайны.

Итак, даже небольшой анализ сложившейся практики правового регулирования государственной тайны наглядно демонстрирует насущную потребность оптимизации действующего законодательства Российской Федерации и совершенствования концепции защиты и охраны государственной тайны.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5485-1 (ред. от 01.12.2007 г.) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. N 182. 21 сентября.
2. *Трунов И.Л.* Процессуальное законодательство на защите частной жизни и ее тайн. http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=388
3. Тайна и ее составляющие: современное регулирование. http://www.namvd.ru/sciense/dis/Autoref/468.html
4. *Горелик Л.А.* Гласность и рассекречивание тайн. http://www.jourclub.ru/5/572
5. Закон Грузии от 29 октября 1996 года N 455-Iс «О государственной тайне» // Парламентис уцкебани. 1996. 21 ноября. N 27-28/4. Пер. с грузинского. http://www.medialaw.ru/exussrlaw/index.htm; Закон Украины от 21 сентября 1999 года № 1079-XIV «О государственной тайне» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1999. № 49. Ст. 428.
6. Закон Республики Армения «О государственной и служебной тайне», принят Национальным собранием 3 декабря 1996 года. http://www.medialaw.ru/exussrlaw/index.htm
7. *Мальцев В.А.* Защита государственной тайны в Российской Федерации на современном этапе ее развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 4.
8. Федеральный закон от 22.10.2004 г. N 125-ФЗ (ред. от 13.05.2008 г.) «Об архивном деле в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 01.10.2004 г.) // Российская газета. 2004. N 237. 27 октября.
9. Федеральный закон от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ (ред. от 19.07.2009 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. 2001. N 153-154. 10 августа.
10. *Аксенов С.Г.* Организационно-правовые основы обеспечения информационной безопасности органов государственной власти // Налоги. 2008. N 3(2).

Василий КИРИЛЕНКО

Создание общей системы мер информационной безопасности

Состояние информационной среды сегодня определяет уровень и возможности социально-экономического развития, обеспеченность обороноспособности и суверенитета страны. От положения дел в сфере информатизации в огромной степени зависит эффективность работы государственного аппарата, взаимоотношения государственной власти и общества. В этом сложном механизме одно из важных мест занимает деятельность по обеспечению информационной безопасности страны.

С точки зрения правоохранительных органов, обеспечение информационной безопасности – вид деятельности, заключающийся в применении системы специальных и иных мер по защите информационного пространства и информационной инфраструктуры России от внешних и внутренних угроз и целенаправленному воздействию в интересах Российской Федерации на информационное пространство и информационную инфраструктуру противостоящей стороны.

Говоря о внешних угрозах, необходимо отметить, что наиболее квалифицированное, опасное и целенаправленное воздействие на информационные системы России осуществляют специальные подразделения иностранных государств. Выявлены и пресечены попытки противо-

Василий КИРИЛЕНКО – кандидат юридических наук, доцент